

Финские записки

2.

Мы были в Финляндии в дни, когда по всей стране прокатилась волна забастовок. Стихийным движением было охвачено свыше 100 тысяч рабочих. Бастовали, требуя повышения заработной платы, металлурги, деревообделочники, электрики, рабочие других профессий. Затихли фабрики, заводы, мастерские. Проезжая по извилистым каменным дорогам мимо сосновых лесов и синих озер, мы только изредка видели на лесопильнях одинокие фигуры людей.

— Штрейкбрехеры, — хмуро ронял шофер.

На улицах Хельсинки работали организованные для рабочих пункты питания. Около них стояли автомобили с транспарантами, призывавшими подписывать Стокгольмское Воззвание.

В городе Турку мы случайно натолкнулись на митинг бастующих. Длинный забор был сплошь оклеен предвыборными плакатами — приближались выборы в муниципальные органы. На плакате Демократического союза народа Финляндии был изображен сокрушившийся под бременем налогов рабочий. На долю трудящихся падает 70 процентов общей суммы собираемых налогов, а на буржуазию — только 30 процентов. Налогообложение в Финляндии — одно из самых тяжелых в мире. Подходящий налог, например, вырос по сравнению с 1938 годом в три-четыре раза.

Митинг проходил на большом заводском дворе; присутствовал человек шестьсот; забастовщики стояли группами и сидели на каменных глыбах, на краю большого котлована. Надвинутые на лоб кепки, фетровые шляпы, руки в карманах. Многие, очень многие плохо одеты. В глубине двора, на высоком деревянном крыльце заводу управления была установлена трибуна с

микрофоном, а из соседнего окна выглядывал рупор громкоговорителя. Я всматривался в лица бастующих рабочих. Лица были сумрачны, но в глазах у многих светилась решимость.

Позже забастовщики прошли по улицам Турку колонной по четыре человека в ряд. Демонстранты, шедшие впереди, несли знамена профсоюза и плакаты, требующие мира и повышения заработной платы. Замыкали шествие рабочие на велосипедах. У некоторых велосипедистов в специально приделанных корзиночках сидели дети.

Непрерывный рост цен на товары первой необходимости и, следовательно, продолжающееся снижение жизненного уровня широких масс давно уже вызывали недовольство трудящихся. Но правые социал-демократы, захватившие руководство во многих профсоюзах и в Центральном объединении профсоюзов Финляндии, под всяческими предлогами отвлекали рабочих от борьбы за свои права. Только увидев, что возмущение рабочих достигло предела и что массы, которые еще идут за социал-демократами, могут выйти из повиновения, право-социалистические лидеры посвятили «возглавить» борьбу за повышение заработной платы. Они издали официальный приказ о начале забастовки. Но это был только предвыборный маневр. На самом деле профсоюзные главы из правых социал-демократов вели за спиной рабочих переговоры с предпринимателями и забастовщики были уже давным-давно преданы.

Только коммунистическая партия, разоблачая предательство социал-демократического руководства, последовательно боролась за интересы трудящихся. Коммунисты поддерживали требование о повышении заработной платы, организовали пункты питания, физически помогали рабочим. Либеральная тактика правых социалистов, пытавшихся пазить политический капитал на нужде трудящихся, провалилась. Выборы в муниципальные органы завершились внушительным успехом организаций, вхо-

дящих в Демократический союз народа Финляндии.

Мам довелось беседовать с рабочими города Турку. Сверловщик Сантери Коллио сетовал на очень низкую заработную плату. Работают и он и его жена, но тем не менее семья едва-едва сводит концы с концами. У Коллио лишь один ребенок, однако, если бы жена сидела дома, они жили бы впроголодь.

Сегодня, когда финская печать сообщает о все возрастающей дороговизне в Финляндии, мне вспоминается сверловщик из Турку и его семья, которых не может прокормить их упорный и честный труд.

Прибыли финских капиталистов, особенно экспортёров — владельцев бумажных и целлюлозных фабрик, увеличилось в прошлом году, как сообщает газета «Валаа сана», на 30—50 процентов по сравнению с 1949 годом. Этому чрезвычайно способствовало принятое недавно правительством решение резко сократить налогообложение крупных капиталистов. О том, как встретили финские капиталисты этот «подарок» своего правительства, достаточно ярко свидетельствует тот факт, что курсы акций многих фирм повысились почти вдвое!

В то же время заработная плата рабочих попрежнему низка и материальное положение трудящихся продолжает ухудшаться. Даже по официальным данным министерства финансов Финляндии, цены с лета прошлого года выросли к началу января в среднем на 20 процентов. А по данным прогрессивной печати, прожиточный минимум трудящихся вздорожал за прошлый год на одну треть. Квартилата была повышена на 20 процентов, стоимость газа и электричества — на 10—12 проц., цены на текстиль выросли от 30 до 50 процентов и т. д. Уже в нынешнем году стоимость проезда в автобусах повышена на 25 процентов, цены на лесоматериалы — на 35 процентов, кофе — на 40 процентов, изделия из меди — на 44 процента и т. д. В Финляндии, стране лесов, ощущается острая нехватка... дров. В Хельсинки в результате спекуляций цены на дрова выросли в два раза! Рабочие вынуждены все более и более урезать свой скудный бюджет.

Там же, в Турку, мы познакомились с

бетонщиком Вейно Хармовааро, крупным мужчиной с тяжелыми жилистыми руками. Во время войны он просидел три года в концлагере, куда был заключен по обвинению в распространении «антиправительственных» листовок. Хармовааро рассказал о страшных условиях жизни в этом лагере, где находились также и советские люди, — они были поставлены в особенно коварные условия и гибли от голода и холода.

У Хармовааро, как и у Коллио, семья небольшая; жена, работающая на табачной фабрике, и дочь. Живут они в кухне, приобрести комнату не могут — слишком дорого. Да и к тому же профессия бетонщика не дает постоянного заработка — зимой Хармовааро почти не работает.

В Финляндии острый жилищный кризис. В Хельсинки, например, многие рабочие и служащие живут в бывших бомбоубежищах, вырубленных в скалах. Мы видели в Хельсинки и других городах строящиеся дома, но рабочий, как правило, получить там квартиру не может — дорого. В эти дома въезжают чиновники из банков и высокопоставленные государственные служащие. Если же рабочий и получит квартиру, то, во-первых, квартирная плата составляет не менее 25 процентов заработка, а, во-вторых, стоит ему принять участие в забастовке, как его немедленно вынудят покинуть квартиру...

Нехватает жилья в городах, нехватает жилья и в деревнях — там более ста тысяч семей не имеют домов. Финны хорошие строители. Но при пыльных темпах строительства понадобилось бы несколько десятков лет, чтобы удовлетворить существующую потребность в жилье. На вопрос, чем объяснить такое положение, наши собеседники давали неизменный ответ: цены на строительные материалы слишком высоки.

Существует в городах Финляндии и так называемая очередь на квартиры, но сюда доступ для рабочих закрыт: чтобы получить квартиру, нужно дать чиновникам муниципалитета огромную взятку, превышающую месячный заработок рабочего в три-четыре раза.

Трудно приходится рабочему, если он заболел. Лечебная помощь здесь бастословно дорога. Нам рассказывали в виде при-

мера о том, как у одного рабочего, живущего в пригороде столицы, тяжело заболела дочь. Он позвонил известному в городе врачу, тот согласился приехать. Тогда рабочий осторожно спросил:

— А сколько я должен буду заплатить вам?

Врач назвал сумму, почти в полтора раза превышающую месячный заработок рабочего.

— Как же я могу заплатить столько, доктор? — сказал рабочий.

— Как хотите, — последовал ответ.

И доктор не поехал к рабочему.

Позже мне стал известен и другой случай, ярко характеризующий положение в медицинским обслуживанием. В крупнейшей больнице «Мария» в списках на получение места числится более 1.600 больных. Многие ожидают очереди уже в течение нескольких лет. При этом примерно 20 больных ежемесячно умирает, так и не дождавшись места в больнице. Очередь, однако, не уменьшается... Но, несмотря на нехватку больниц и поликлиник, в прошлом году ассигнования на здравоохранение были значительно урезаны. В той же больнице «Мария» расходы на лекарства и уход за больными были сокращены на 1.750 тысяч марок, а расходы на отопление — на 1.217 тыс. марок.

В городе Ювескюля мы разговаривали с фрезеровщиком Илмари Киви. Ему 35 лет, он женат, у него двое детей. Он жаловался на то, что цены растут гораздо быстрее заработной платы. Киви окончил шесть классов. Но ни у него, ни у его товарищей никаких перспектив в жизни нет.

И сверловщик Коллио, и бетонщик Хармовааро, и фрезеровщик Киви говорили о том, что во всех рабочих семьях есть друзья Советского Союза, что очень многие рабочие горючо и искренне симпатизируют Советской стране.

Наших собеседников, естественно, интересовали прежде всего условия жизни и труда советских рабочих. Они с восторженным слушали наши рассказы о том, что,

несмотря на тяжелейшие раны, нанесенные Советскому Союзу войной, советскому народу быстро удалось восстановить свое хозяйство, достигнуть довоенного уровня жизни и даже превзойти его.

Мы снова убедились, что, — вопреки всем ухищрениям и клевете антисоветских пропагандистов, деятельность которых особенно усилилась в последнее время в связи с прощаниями правых социал-демократов, — простые люди Финляндии полны самых дружеских чувств к советскому народу. Успехи советских людей в строительстве коммунистического общества ободряют финских трудящихся в их борьбе за жизненные права и демократию, против прислужников империалистической реакции.

Интерес к Советскому Союзу в Финляндии поистине огромный. Мы наблюдали это в Хельсинки, на выставке советского изобразительного искусства, занимавшей четыре зала. На ее открытии присутствовали многие видные деятели культуры, науки и искусства Финляндии. Подавляющее большинство посетителей было нескрываемо удивлено: что это такое? Светлые тона, сильные, здоровые люди, открытые лица, картины мирного труда и быта советских людей.

Странно было, во всей вероятности, видеть нашу выставку жителям города Хельсинки, привыкшим к изломанным, замученным картинам современного Запада, к мрачным, грязным тонам, смещенным линиям, уродам вместо людей — к этим «новым» гниющего американизированного искусства.

Группы посетителей выставки подолгу задерживались перед прекрасной картиной советского художника Ф. Шуринна «Утро нашей Родины». И светлый простор пейзажа, и фигура товарища Сталина, спокойно смотрящего вперед, и то оптимистическое, бодрое чувство, которое неровно задерживалось в груди, когда выйдешь эту картину, — все вызвало одобрительные восклицания даже у обычно сдержанных финнов.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).